

Я знаю, что этот случай похож на анекдот, но если бы я лично не присутствовал при этом событии, описанном здесь, то не был бы так уверен в его правдивости... Он произошел в забытом Богом, но не людьми краю - в комнате офицерского общежития в одной из частей Ракетных войск стратегического назначения, расположенной в степном раздолье Северного Казахстана. Нас, молодых лейтенантов, сразу после окончания училища назначали на должности начальников боевых расчетов. Развлечений в редкие выходные дни предлагалось немного: кинофильм в Дом культуры Советской Армии привозили один раз в неделю, да по субботам и воскресеньям танцы, на которых выбор девушек был сильно ограничен – закрытый гарнизон! Очень часто редкие выходные выпадали на будни и тогда - совсем тоска! И тогда мы садились играть в преферанс, благо в училище считалось, что офицер должен обязательно уметь играть в эту довольно сложную игру.

Стояла долгая, почти семь месяцев в году, тургайская зима... С метелями (местные аборигены их «шайтанами» называли), со снегом и сорокоградусными морозами.

В этот вечер я сменился с боевого дежурства. Добирались домой долго, через «заметы» на грейдерах, промерзли как «цуцики», грелись в холодном автобусе одними сигаретами... Короче, с трудом добрались...

Вхожу в свою комнату холостяцкого общежития, а там... Дым коромыслом, шум-гам – трое моих сослуживцев, тоже, как и я, молодых и холостых лейтенантов режутся в преферанс, и, видимо уже давно, судя по горе окурков на столе... Соответственно, 3-х литровая банка спирта на столе, но закуски уже нет. Тут я вспомнил, что мне из Крыма пришла посылка с вареньем, а чтобы стеклянные банки были сохраннее, мама пересыпала их сухофруктами. Варенье, конечно же, было почти моментально съедено – четыре взрослых мужских организма справились с этой задачей в кратчайшие сроки, а сухофрукты так и остались в ящике под кроватью. Пыльный ящик немедленно был водружен на стол. Восторгу публики не было предела!

Надо предварительно сказать, что спирта мы получали в то время много – его называли уважительно «этиловый спирт-ректификат технический высшей очистки», в простонародье – «шило»... Пился он, конечно, не как пятизвездочный коньяк, а более трудно, но отравлений не наблюдалось, и это всех устраивало... Изредка врач части, тоже лейтенант, читал нам лекции о вреде питья, о том, что спирт есть этиловый,

Братцы, я ослеп!

Добавил(а) Александр Гринь
24.01.13 22:31

который для употребления не вреден в любых количествах, а есть метиловый, которым народ травится – иногда до смерти, а иногда просто слепнет...

Вступаю в игру на место «болванчика»... Действующие лица: ваш покорный слуга, Саня Каверин (мой однокурсник, веселый и симпатичный парень, любитель жизни во всех её проявлениях), Серега Хонин (по кличке Кубик – небольшого роста парнишка с накачанным торсом и глазами ребенка), Гриша Коньков (любимое его выражение:»Красиво жить не запретишь!», это отношение к жизни его и погубило, но это совсем другая история). Время идет незаметно, за окном гудит «шайтан», карты мелькают, «гора», а у кого и «пулька» растёт... Спирт производит незаметно свое подлое действие... Через время, часа в три ночи, Гриша Коньков засыпает за картами, а известный хохмач Саня Каверин встает и на цыпочках подходит к выключателю. Заговорщически моргает Хонину и гасит свет. Серега толкает Гришу:

-Ходи, твоя очередь!

Можно было себе представить испуг человека, который распахивает глаза и упирается взглядом в непроглядную тьму. Истошный пьяный крик Григория:

-Братцы, я ослеп!

Тут, после включения света, чуть не случилась драка, так как Григорий от испуга сначала застыл в ступоре, потом, поняв, что его разыграли, бросился на нас с кулаками... Силы были явно неравными и мы его быстро уgomонили... Зато потом долго вспоминали его трагический крик в ночи и умирали от смеха... Такие вот были шутки в общаге, затерянной в бескрайних просторах тургайской зимы...